

Гермиона подумала, что диадему она раскурочила зря. Впрочем — что сделано, то сделано. Да и бриллиантыгодились. Диадему продать она бы не смогла. Слишком приметная вещь.

— Вы не задержитесь в Британии еще на несколько дней? Возможно, у меня будет такой заказ.

— До конца недели я свободен. Расценки те же.

— Отлично. Я переговорю с владельцами предмета. Если они согласятся — свяжусь с вами. Впрочем, в любом случае свяжусь.

— Договорились. Мои контакты у вас есть, мисс Грейнджер.

Все участники ритуала собрались за столом. Гермиона выставила приготовленный Эммой обед. Все с удовольствием принялись за еду — ритуал отнял много сил. Наконец, с едой было покончено. Ребята пили чай, а мистер Финелли потягивал предложенный Гермионой бренди.

— Что ж, мисс Грейнджер. Учитывая, что авроров мы не наблюдаем, могу сделать вывод, что защита зала вполне надежна. Или аврорат следит за магической активностью в стране спустя рукава, — проговорил мистер Финелли.

— Или и то, и другое, — пожала плечами Гермиона.

— Или так, — согласился итальянец. Допив бренди, он поднялся. — Благодарю за прекрасный обед и чудесный бренди. Но мне пора. Где меня найти в случае необходимости, вы знаете.

— Да, я знаю, — поднялась Гермиона. — Всего доброго, мистер Финелли.

— До свидания, — проговорил Гарри, — а при чем тут аврорат?

Мистер Финелли вопросительно взглянул на Гермиону. Та кивнула.

— При том, мистер Поттер, что некромантические ритуалы в Британии не приветствуются. Они, прямо скажем, запрещены.

— Это была некромантия? А вы — некромант? — удивленно спросил Поттер.

— Именно так, мистер Поттер.

— О. Гермиона, откуда у тебя такие знакомства? — перевел Гарри взгляд на девочку.

— Да так. Друзья друзей помогли.

Мистер Финелли усмехнулся и направился к двери.

— Всего доброго, молодые люди.

Проводив итальянца, ребята прошли на небольшую, но уютную кухню.

— Еще чаю? Пирог остался, — предложила Гермиона.

Гарри с сомнением провел ладонью по животу:

— Разве что один кусочек пирога и чашку чая.

— Хорошо, сядем тут, — Гермиона указала на столик у окна и поставила туда чашки, тарелки и блюдо с пирогом.

— Спасибо, — помолчав, сказал Поттер.

— За чай? Всегда пожалуйста.

— Нет. За то, что помогла мне избавиться от Этого.

— А. Не переживай. К тому же помог мистер Финелли, а не я.

— И все равно. Ты же его нашла и уговорила помочь. Кстати, как ты его уговорила? Мне казалось, что некроманты — злобные темные маги. И они не совершают добрых поступков.

Гермиона рассмеялась:

— Гарри, а со сколькими некромантами ты знаком? Откуда ты знаешь, какие они? По-моему — маги как маги. Не лучше и не хуже прочих.

— Так как ты его уговорила?

— Гарри, какая разница?

— Мне интересно.

— Гарри, — вздохнула девочка, — мистер Финелли — профессионал. Его не нужно уговаривать. Ты его нанимаешь, и он делает свою работу. Вот и весь секрет.

— Ты его наняла? Где?

— В другой стране. В Англии найти некроманта нереально. А хоркрукс — порождение некромантии. По-другому его извлечь нельзя было. Только уничтожить. Вместе с носителем.

— То есть вместе со мной?

— Да. Я же рассказывала про способы.

— А, ну да. То есть ты мистери Финелли заплатила?

— Разумеется. Профессионалы бесплатно не работают. А он очень хороший профессионал. Это его бизнес.

— Сколько ты заплатила?

— Зачем тебе? Это наше дело.

— Я хочу вернуть тебе деньги. Это же ради меня все было.

— Это было и в моих интересах. Просто наши интересы совпали.

— Все равно. Ты же была не обязана мне помогать. Позволь мне вернуть тебе деньги.

— Как?

— Что?

— Как ты собираешься вернуть мне деньги? У тебя случайно при себе несколько тысяч галеонов?

— Несколько тысяч? — Гарри что-то прикинул. — Это же как новый автомобиль дяди Вернона! Твоя семья что, настолько богата?

— Не то чтобы богата. Но мы не нуждаемся, если ты об этом.

— И что, твои родители так просто отвалили такую прорву денег незнакомому магу? И не переживают, что ты участвуешь в темных ритуалах?

— При чем тут мои родители? Это мои личные деньги, я могу тратить их так, как считаю нужным. А к моим волшебным причудам родители привыкли. Они мне доверяют. И я ничем не рисковала, в отличие от мистера Финелли.

— А у тебя откуда столько денег?

— Тебе не кажется, что такие вопросы задавать невежливо? А у тебя откуда твои деньги?

— У меня наследство, — смутился Поттер.

— У меня тоже своего рода наследство.

— Значит, я пойду в сейф и отдам тебе, сколько нужно.

— Угу. А твой опекун посмотрит отчет о движении средств. И спросит так, ласково: «Мальчик мой, а на что ты потратил такую прорву галеонов?» И что ты ответишь? «На шоколадных лягушек?»

— Эмм... А ты думаешь, он проверяет, сколько я трачу? Зачем это ему?

— Я не знаю, но рисковать не хочу. Ты обещал сохранить мою помощь в тайне. И твои деньги мне, в отличие от некоторых, не нужны. Давай так. Ты будешь должен мне услугу. Серьезную услугу. Идет?

— Ладно, если ты настаиваешь.

— Вот и договорились. А в банк все же сходи. Поговори с гоблинами. Поинтересуйся завещанием своих родителей. Узнай о своем финансовом положении. Закажи сквозной кошелек, чтобы всегда можно было достать нужную сумму. Добудь артефакты для защиты сознания и для определения зелий, подмешанных в еду.

— А артефакты зачем?

— Ты хочешь, чтобы Снейп читал твои мысли?

— Нет!

— Ну и к чему тогда вопросы?

— А для зелий? Думаешь, он меня отравить хочет?

— Нет, он же не идиот. Гарри, тебе уже почти четырнадцать. Скоро девушки откроют на тебя

охоту. А что — богатый, знаменитый, симпатичный, спортсмен. Не парень — мечта! А мы не в простой школе учимся. У нас любовное зелье подлить предмету воздыханий — в порядке вещей. Ты хочешь выпить зелье в соке, а потом пускать слюни на Панси Паркинсон, например?

— Не хочу, — передернулся Поттер. — Думаешь, она могла бы подлить зелье?

— Не она, так другая. Ты что, хочешь влюбиться в кого-то из-за зелья? Или лучше самостоятельно?

— Я как-нибудь сам, потом.

— Вот-вот. Да и другие зелья бывают — дружбы, вражды и много других. Дополнительный плюс — на шутки близнецов с конфетами не попадешься.

— Ладно. Убедила. Спрошу у гоблинов.

— Спроси. Может, у тебя какие родовые артефакты есть. Я ж не знаю. И вообще, пройди проверку крови. Тебе не повредит. Если тебя уже чем-то напоили, то снимешь пакость. И, кстати, возьми за привычку следить за состоянием своих финансов. А то к совершеннолетию можешь оказаться нищим. Особенно учитывая твою привычку отдавать ключ от своего сейфа кому попало. И учитывая, у кого ты обычно гостишь летом.

— Гермиона! Ты говоришь как Малфой. То, что у Уизли нет денег, не делает их хуже! Они замечательная семья. И никогда бы у меня ничего не украли.

— Во-первых, не сравнивай меня с этим надутым индюком. А во-вторых, я не сказала, что Уизли плохие, хотя и не люблю их. Но то, что они бедные, ты отрицать не будешь?

— Ну и что?

— Ну и ничего. Искушению может поддаться самый лучший человек. Ты уверен, что миссис Уизли, зайдя в твоё хранилище, чтобы взять денег для тебя, удержится и не прихватит пару сотен галеонов для своей семьи? Ты уверен, что она не найдет себе оправдание? Например: «мальчик не заметит», «мальчик был бы не против», «мальчик сам бы предложил, но стесняется».

— Уверен!

— Да? Ты слишком доверчив. Но если ты прав, то мне ее даже жаль. Представь, каково это, подсчитав последние сикли в своем кошельке, оказаться в хранилище, где лежат чужие груды золота? И удержаться, не взять оттуда ни кната. А ведь это еда для ее семьи, новые вещи для любимой дочери, да мало ли какие расходы у такого большого семейства? Представил?

— Представил, — буркнул Поттер.

— Хотел бы оказаться в такой ситуации сам?

— Не очень.

— Вот и занимайся своими делами сам. Не маленький. Всего пару сотен лет назад в таком возрасте уже женились и участвовали в военных походах. От тебя же такого не требуется, просто присматривай за своими делами.

— И чего тебя так беспокоят мои деньги?

— Да меня не беспокоят. Просто грустно наблюдать, как тебя может облапошить любой нечистый на руку человек. А беспокоить они должны тебя. Знаешь, не хотела этого говорить, но эти деньги оставили тебе родители. Наверное, они не хотели бы, чтобы ты их бездумно разбазарил. Наверное, они хотели бы, чтобы эти деньги помогли тебе встать на ноги. И если бы они хотели, чтобы деньгами распорядились Уизли, то оставили бы деньги им, а не тебе.

— Откуда тебе знать, чего бы они хотели? — нахмурился Гарри.

— Я и не знаю, — легко согласилась Гермиона, — Тебе виднее. Кстати, была на их могиле. Очень трогательное надгробие, хотя немного неухожено. А вот статуя в деревне мне не понравилась. А ты как считаешь?

Гарри смущенно отвел взгляд.

— А, понятно. Прости. Не хочешь туда ехать — дело твое.

— Да не в этом дело!

— А в чем?

— Ну... Меня никто не предлагал туда отвести.

— А ты просил? К тому же зачем тебе кто-то? Адрес известен, автобусы ходят, десять фунтов вся поездка обойдется.

Помолчали. Гарри думал о чем-то своем, Гермиона пила чай и смотрела в окно. Потом Поттер встрепенулся:

— А почему тебе так Уизли не нравятся?

— А почему они должны мне нравиться? Двух старших братьев я не знаю, а все остальные члены семьи не произвели на меня приятного впечатления. Ну, Перси еще туда-сюда.

— Почему именно Перси? — удивился Гарри. — Он же такой напыщенный! А остальные чем тебе не угодили?

— Перси, конечно, напыщенный. И он не очень умен, может быть. Но он пашет как проклятый, чтобы получить лучшие оценки. Чтобы сделать карьеру и вырваться из нищеты. Это вызывает некоторое уважение.

Гарри обескуражено смотрел на Гермиону. Видимо, с такой точки зрения Перси не рассматривал:

— Ну хорошо, чем тебе близнецы не нравятся?

— Их приколы порой переходят грань между шуткой и издевательством. Их конфеты и неиспытанные зелья опасны. То, что они испытывают их на младшекурсниках, непростительно. Они пользуются попустительством руководства школы. Если бы я была директором, они вылетели бы из школы уже несколько лет назад.

— А мистер и миссис Уизли?

— Миссис Уизли — истеричная и властная женщина. Затретиговала всю семью. Вон, старшие дети при первой же возможности сбежали от нее как можно дальше, за границу. Кроме того,

она неопрятная, что меня раздражает. Мистер Уизли — слабовольный подкаблучник. И некомпетентный работник. Положительных качеств я у него не вижу.

— Почему это он некомпетентный?

— То есть с моим мнением о миссис Уизли ты согласен?

— Нет.

— Гарри, зачем тебе этот разговор? Тебе интересно слушать неприятные вещи про тех, кого ты считаешь друзьями?

— Неприятно. Но ты сегодня на редкость откровенна. Оказывается, ты многое скрываешь под маской, когда ты в школе.

— Гарри, все многое скрывают. Все лгут. А я откровенна, потому что мы контракт заключили. Этот разговор останется в тайне. Вот я и расслабилась немного.

— Я понял. Вот и спрашиваю. Так что там с мистером Уизли?

— Он должен пресекать зачаровывание маггловских вещей, но он сам такие вещи делает. Ладно, это оставим. Но как он может нормально выполнять свою работу, если в обычном мире он не ориентируется вообще? Он не знает ничего про электричество, телевизоры и другую технику. И он возглавляет отдел?!

— Джинни?

— Талантами и умом не блещет. Разве что летает неплохо. Зациклена на Мальчике-который-выжил, наблюдает за ним голодным взглядом и мечтает залезть к нему в штаны. Все признаки маниакальной одержимости знаменитостью. Хороший психолог ей бы не помешал.

— Что?!

— А ты типа не замечал, как она тебя пожирает взглядом? Да все это видят.

— Причем тут одержимость? И не лезет она ко мне в...

— Присмотрись. А что она на тебя еще не запрыгнула — так подожди пару лет. Она запрыгнет. Ну, может, сначала потренируется на однокурсниках, наберется опыта. А вот потом — придет к тебе.

— Ты такие гадости говоришь.

— Говорю, что думаю. Сам посмотришь, что будет курсе, скажем, на шестом. Все, удовлетворил свое любопытство?

— Нет, еще не все.

— А, ну да. Рональд. Твой так называемый лучший друг.

— Почему «так называемый»? Он и есть лучший!

— Как скажешь. А других друзей у тебя много? Раз он лучший, то есть и другие, ведь так?

— Конечно.

— Например? Только именно друзья, а не однокурсники.

— Хагрид, например.

— А из сверстников?

— Ну, сестры Патил, наверное, — с сомнением протянул Гарри, — близнецы Уизли, члены команды по квиддичу.

— Команду не мешай. Что вас связывает, кроме квиддича? Остаются снова Уизли. И сестренки. Ну, хоть на том спасибо. А знаешь, почему с тобой другие особо не дружат? Твой Рон своим буйным нравом и бестактностью отпугивает всех, кто, может, и хотел бы с тобой пообщаться. Но его терпеть они не могут. А Парвати просто в карман за словом не лезет, пару раз его так высмеяла, что он предпочитает не обращать на нее внимания.

— Ну, может, он не идеален, но он мой лучший друг.

— Он ограниченный, ленивый, грубый и завистливый человек. И больше всех он завидует именно тебе. И когда-нибудь он тебя обязательно предаст. Именно в тот момент, когда тебе больше всего будет нужна его поддержка.

— Не верю! Рон меня не предаст!

— Поживем — увидим. Но запомни мои слова.

Гарри всем своим видом выражал несогласие.

— Услышал все, что тебя интересовало? — спросила, наконец, девочка.

— Пожалуй. Я пойду, наверное. А то Дурсли могут удивиться, где я пропадаю.

— Иди. Только помни, этой встречи и сегодняшних разговоров не было. Никаких внезапно вспыхнувших дружеских чувств ко мне с твоей стороны, надеюсь, не будет. В школе общаемся так же, как раньше — привет, пока, дай списать зелья. Никаких разговоров на серьезные темы я вести не буду. Ну, если что-то очень серьезное, то поговорим. Предварительно заключив новый контракт. И чтобы расставить все точки над *i* — мы не друзья. Однокурсники — не более. Это понятно?

— Понятно. Злая ты, как слизеринка. Как ты только на Гриффиндор попала?

— Так же, как и ты. Можно подумать, тебе шляпа выбор не давала.

— Откуда ты знаешь?!

— Это очевидно. Ты с ней на голове дольше минуты сидел. Дай угадаю: для барсуков ты слишком ленив — если бы не Падма, совсем забил бы на учебу. Играл бы в плюй-камни со своим рыжим другом. Равенкло тоже отпадает — как мы выяснили, учиться ты не любишь. Остается только Слизерин. Вот была бы шутка!

— А ты точно змея.

— Гарри, я магглорожденная. Какой Слизерин?!

— Значит, Равенкло, да?

— Молодец, угадал. Возьми пирожок. Действительно, кстати, возьми с собой.

— Спасибо. За все.

— Пожалуйста. Увидимся в Хогвартсе.

Гарри кивнул и вышел за дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1390294>